

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(2): 943-951
 DOI: 10.13187/bg.2022.2.943

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Equipment and Uniforms of the Russian Imperial Army after the War with Japan: Problematic Aspects

Stanislav E. Prokofiev ^a, Pavel S. Seleznev ^{a,*}, Konstantin V. Simonov ^a, Daniel V. Petrosyants ^a

^a Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Abstract

The article examines the problematic aspects of providing the Russian army with uniforms and equipment, identified during the Russo-Japanese War of 1904–1905. The purpose of the work is to evaluate the effectiveness of transformations aimed at eliminating the relevant problems. The source base of the work includes unpublished documents of the Russian State Military Historical Archive, materials from the reports of the State Comptroller and all-subject reports on the actions of the War Ministry, official statistics and sources of personal origin. The research methodology is built through a combination of comparative, genetic and structural analysis. Based on the results of the research, it was concluded that the problematic aspects in the uniforms and equipment of the Russian troops, identified during the Russo-Japanese War, were well understood by representatives of both the military and political leadership of the empire. Large-scale measures have been taken to eliminate sources of risk. However, within the highest military bureaucracy there was no unity of views on a number of issues. The situation was hampered, on the one hand, by the limited budget of the military department and the presence of a number of priority funding areas (restoration of the fleet, development of artillery, etc.), and on the other hand, by the high degree of rigidity of the traditions of wearing uniforms inherited by the army corporation from the previous century. The uniform was largely endowed with a symbol, the demonstration of which emphasized the prestige of belonging to a professional corporation. Due to this circumstance, questions of aesthetics were given disproportionate importance. A significant factor that limited the potential to eliminate shortcomings in uniforms and equipment remained the relatively low degree of development of individual industries, combined with the high cost of raw materials and semi-finished products.

Keywords: uniforms, equipment, Russian army, Russo-Japanese war, World War I, problems.

1. Введение

Русско-японская война 1904–1905 гг. традиционно рассматривается в отечественной историографии как своеобразная «репетиция» Первой мировой. В ходе этого конфликта русская императорская армия впервые за долгое время столкнулась с вооруженными силами другого экономически и технологически развитого государства. Столкновение двух держав наглядно продемонстрировало последствия изменений в технологическом обеспечении действующей армии и стало источником бесценного опыта для всех великих держав.

Однако изучение того, как осмысление опыта войны с Японией повлияло на развитие российских вооруженных сил и армии иных государств, традиционно страдает от наличия существенных тематических «перекосов». Ключевое внимание традиционно уделяется вопросам использования новых видов вооружений, изменениям в тактике и приемах оперативного искусства, системе организации войсковой логистики и т.д. Вопросы влияния опыта «Мукдена и Цусимы» на

* Corresponding author

E-mail addresses: PSeleznev@fa.ru (P.S. Seleznev), SEProkofev@fa.ru (S.E. Prokofiev), KVSimonov@fa.ru (K.V. Simonov), DVPetrosyants@fa.ru (D.V. Petrosyants)

обмундирование и снаряжение вооруженных сил чаще всего освещаются либо отрывочно, либо в описательном ключе. Авторы подробно освещают детали новой формы и снаряжения, но оставляют за пределами дискуссии вопрос о том, как принимались решения о соответствующих преобразованиях, имелись ли альтернативные точки зрения, встречали ли реформистские инициативы сопротивление со стороны политического и военного истеблишмента и т.д.

Ситуацию усугубляет влияние на изучение темы политической конъюнктуры. В советский период исследователи были вынуждены акцентировать внимание на негативных сюжетах, следуя положениям официальной идеологии. В дальнейшем соответствующие концепции подверглись ревизии, однако далеко не всегда она осуществлялась в объективистском ключе. Возрождение монархического движения в России закономерно способствовало появлению работ апологетического плана, в рамках которых состояние русской армии к началу 1914 г. оценивалось в исключительно позитивном ключе. Чаще всего такого рода оценки озвучивались в рамках исторической публицистики и работ научно-популярного плана, но с течением времени соответствующие концепции начали воздействовать и на сферу научных изысканий.

Цель этой работы определяется нами как оценка эффективности устранения проблемных аспектов в реформах обеспечения русской императорской армии обмундированием и снаряжением, проведенных на основании опыта Русско-японской войны 1904–1905 гг.

2. Материалы и методы

Комплекс использованных в процессе подготовки работы источников включает в себя неопубликованные документы Российского государственного военно-исторического архива (из фондов Канцелярии и Хозяйственного комитета Военного министерства, Секретарской части при военном министре и личного фонда А.Ф. Редигера), материалы отчетов государственного контролера за период 1909–1913 гг. и всеподданнейших отчетов о действиях Военного министерства за 1906–1909 гг. и Военно-статистического ежегодника армии за 1912 гг. Также нами были привлечены источники личного происхождения – мемуары А.А. Поливанова, В.А. Сухомлинова и С.Я. Гусева, а также переписка Е.С. Боткина с женой. Упомянутые источники использовались в рамках применения перекрестной и логической критики с учетом влияния обстоятельств происхождения.

Методология исследования выстроена авторами за счет синхронного применения сравнительного, генетического и структурного анализа. Первый позволил сопоставить негативный опыт Русско-японской войны и результаты попыток его преодоления, второй – проследить причинно-следственные связи в рамках изучаемых процессов, третий – систематизировать и кластеризировать элементы рассматриваемой проблематики.

3. Обсуждение

В дореволюционной историографии вопросы реформирования обмундирования и снаряжения войск обсуждались весьма активно. Однако по большей части тема освещалась в контексте дискуссий вокруг конкретных проектов. Кроме того, значительная часть публикации носила политизированный характер: их авторы зачастую выступали с позиции гиперкритики военного и политического руководства либо, напротив, играли роль их апологетов (Витте, 1909; Геруа, 1907; Редигер, 1913; Куропаткин, 1910).

В советской историографии тема получила развитие за счет активного освоения новых пластов источникового материала, в первую очередь – делопроизводственных документов. Однако в то же время исследователи были вынуждены в своих выводах следовать тезисам, изложенным в оценках В.И. Ленина и его соратников, фактически подгоняя свою позицию под заранее сформулированные положения (Аврех, 1956; Авдеев, 1982; Ахун, Петров, 1929; Вержховский, 1964; Зайончковский, 1926; Левицкий, 1938).

В постсоветский период интересующий нас вопрос получил широкое освещение в рамках изучения повседневной жизни солдат и офицеров российской армии. Однако при этом большинство исследователей начали ограничиваться описательным подходом к изложению фактов, слабо освещая причинно-следственные связи внутри процесса изменения обмундирования и снаряжения. В то же время эксперты, изучавшие состояние армии на уровне макрополитических процессов, затрагивали вопрос о преобразованиях в сфере обмундирования и снаряжения лишь по остаточному принципу (Авилов, 2016; Айрапетов, 2014; Волков, 1996; Кожевникова, 1998; Уткин, 2002; Шаццлло, 2000).

В итоге мы можем констатировать, что степень научной разработанности темы характеризуется как наличием пробелов, так и следов влияния социально-политической конъюнктуры.

4. Результаты

Русско-японская война закономерно способствовала выявлению целого ряда недостатков в обмундировании и снаряжении русской императорской армии. Отмечалось, что расцветка обмундирования не выполняет в достаточной мере маскировочную функцию, а материал и его покрой свидетельствуют о том, что разработчики принесли удобство в жертву эстетики (Авилов, 2016: 423; Боткин, 1908: 38; Гусев, 1905: 25).

Офицерская форма периода войны с Японией была выкрашена в «царский» (иссиня-черный цвет), обмундирование нижних чинов изготавливали, в целях экономии, напрямую из черного сукна. Элементы летней формы одежды (китель и фуражки у офицеров и гимнастерки у солдат) были белого цвета, что также способствовало демаскировке войск. Как показал опыт боев, форма стесняла движения солдата в районе груди и подмышек, а жесткий воротник затруднял дыхание. Четверной слой ткани мундира также делал его малоприспособленным для использования в условиях высокой температуры. Ситуацию усугубляло то, что после стирки он в большинстве случаев уменьшался в размере (Геруа, 1907: 23; Куропаткин, 1910: 17; Соловьев, 1905: 29-30).

Имевшееся обмундирование больше соответствовало престижным нуждам (демонстрации во время парадов), чем реальным потребностям военнослужащих. Последнее подтолкнуло руководство оборонного ведомства к обсуждению планов внедрения в войсках нескольких комплектов формы – парадной и полевой. Однако эта идея в итоге не получила развития (за исключением офицерского корпуса): восстановление и перевооружение армии и флота требовало слишком много ресурсов бюджета, и потому обеспечить средства сразу на несколько комплектов формы можно было лишь за счет сокращения иных статей расхода, обладавших априори большим приоритетом (затраты на строительство флота, обновление парка артиллерии и т.д.). Как альтернативу обсуждали возможность использования схемы, при которой солдату первоначально доставалась бы «красивая» полевая форма, заменяемая через год. В итоге первый комплект формы предлагали использовать уже в качестве парадной, а второй – в виде полевой. Ситуацию затруднял субъективный фактор: как сам император, так и руководители Военного министерства уделяли большое внимание эстетической составляющей в обмундировании, однако их взгляды по данному вопросу не совпадали. При этом лично монарху в плане эстетики больше всего нравился ранее утвержденный вариант обмундирования. В итоге возникла конфликтная ситуация: Николай II принципиально одобрил замену старого обмундирования, но оценки монарха и руководства Военного ведомства в отношении предложенных альтернатив существенным образом расходились (Айрапетов, 2014: 35; Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства, 1908: 81; Государственная Дума, 1908: 64, 89-90; Милютин, 1912: 838-839; Редигер, 1913: 45, 49).

Ситуацию усугубляло отсутствие консенсуса относительно сроков ношения формы. Ряд представителей оборонного ведомства отмечал, что нормативные сроки ношения обмундирования достаточно велики, причем оно рассматривается именно как казенное имущество, которое необходимо сдать по истечению заявленного периода. Последнее слабо мотивировало солдат к сохранению мундира в надлежащем состоянии. В качестве способа решения проблемы предлагалось выдавать солдатам обмундирование на короткий период, по завершению которого форма становилась бы их личной собственностью. Однако в итоге эти планы также были отвергнуты по причине нехватки финансов (Авдеев, 1982: 5; Аврех, 1956: 23; РГВИА. Ф. 1. Оп. 4. Д. 189. Л. 28).

В итоге 29 июля 1907 г. новое обмундирование все же было утверждено приказом Военного министерства № 402. Форму полагалось выкрашивать в защитный – зеленовато-серый – цвет. Он наносился на офицерские фуражки и кителя, а также солдатские фуражки и гимнастерки. Несмотря на финансовые издержки, все же было решено ввести два типа обмундирования – предназначенный для мирного времени и походно-боевой (Бей, 2009: 27; Вержховский, 1964: 56; Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства, 1909: 74).

Важно отметить, что в данном отношении российская армия, наряду с сухопутными войсками Германии (также приступившей в 1907 г. к соответствующим реформам), выступила в роли пионера в рамках внедрения обмундирования защитного цвета в континентальной Европе. Для сравнения, пехотинцы французской армии вплоть до 1915 г. носили мундиры синего цвета и красные штаны (Ахун, Петров, 1929: 32, 34).

Однако на практике новое обмундирование не было по-настоящему однотипным, что объяснялось в первую очередь частыми переменами в нормативно-правовой базе. В период 1902–1907 гг. часть предметов обмундирования неоднократно внедрялась, а затем удалялась из армии, следствием чего стал организационный беспорядок (Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства, 1910: 47; Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства, 1911: 53; РГВИА. Ф. 280. Оп. 1. Д. 4. Л. 5-7).

Также почти сразу начал обсуждаться вопрос о возвращении к обмундированию одного вида, причиной чего стали затруднения в плане хранения двух видов формы. Как показала практика, хранение формы на складах зачастую приводит к ее преждевременному обветшанию. За счет этого формально новое обмундирование в ряде случаев являлось малоприспособленным для использования. Кроме того, стойкость используемой зеленовато-серой краски оставалась достаточно низкой, благодаря чему форма постепенно выцветала в ходе стирки до почти белого цвета (Меннинг, 2016: 41; Поливанов, 1924: 35; Сухомлинов, 2005: 93).

В данном случае необходимо признать, что в плане обеспечения солдат формой русская императорская армия объективно уступала основному потенциальному противнику. Для сравнения, германский пехотинец получал на один год пять комплектов формы: два – для ношения в

повседневных условиях, два – для парадов и иных торжеств и один (походный) в качестве резервного (Гогенцоллерн, 1912: 39).

Опыт войны с Японией также вынудил правительство выделить дополнительные ассигнования на приобретение теплых вещей (курток и полушубков) в дополнение к основному обмундированию, что в будущем заметно облегчило положение русской армии в ходе уже Первой мировой войны (РГВИА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 291. Л. 74).

Также в войска были внедрены фуражки нового типа (с дополнительной вентиляцией в зоне тульи, изготовленные из хлопчатобумажной ткани), призванные обеспечить сокращение числа солнечных и тепловых ударов (РГВИА. Ф. 1. Оп. 4. Д. 197. Л. 71).

При этом в войсках сохранялся порядок специфической окраски элементов обмундирования, облегчавший для противника сбор информации о передвижениях частей русской армии. В частности, цвет погон был связан с номером конкретной дивизии внутри корпуса (красный – 1-я дивизия, синий – 2-я, белый – 3-я). Также в зависимости от цвета элементов обмундирования можно было различать конкретные рода войск. Например, в гренадерские части поступали погоны из желтого сукна. Бойцы стрелковых частей носили серо-зеленые шаровары, а солдаты конной артиллерии – сине-зеленые (Уткин, 2002: 22, 24; Никитин, 1949: 18).

Серьезной проблемой оставалось и качество солдатских сапог. На протяжении 1907–1913 гг. отмечалось, что поступающие на армейские склады сапоги отличаются излишним весом, низкой степенью удобства и коротким сроком износа. Важным недостатком армейских сапог было также несовершенство подошвы: она была непригодна для передвижения по скользким поверхностям и достаточно легко рвалась. Проблемой оставались и срок высушивания сапог, и их стоимость. При этом уровень развития кожевенной промышленности России на тот момент объективно не позволял обеспечить войска необходимым количеством сапог должного качества. В качестве альтернативы сапогам руководители Военного министерства рассматривали ботинки, опанки (кожаная обувь сербов и хорватов) и олочи (вид обуви дальневосточных охотников с кожаной основой и голенищами из грубой ткани). Однако в итоге оборонное ведомство отказалось от проектов обновления обуви по причине сопротивления ряда консервативно настроенных чиновников внутри министерства. Впоследствии, уже в период Первой мировой войны, проблему нехватки обуви пришлось решать за счет снижения требований к качеству сапог и внедрения обуви из брезента, а также ее этнических разновидностей (лапти, пастулы, ичиги, опанки и пр.) (Головин, 2001: 22–23; Орлов, 1904: 19; Павлов, 1907: 42; Поливанов, 1924: 28).

Русско-японская война также обнажила проблему отсутствия у военнослужащих (включая офицеров) достаточного количества удобной теплой обуви. Исходя из эстетических и престижных соображений, руководство оборонного ведомства запрещало офицерам носить валенки, однако личный состав войск, размещенных в Маньчжурии, фактически игнорировал это требование (Головин, 1927: 55; Теттау, 1907: 54; Hamilton, 1905: 87).

Отдельно следует отметить, что военные чиновники активно обсуждали и вопросы реформирования офицерского мундира. Последнее обуславливалось негативными последствиями акцентирования внимания на вопросах эстетики формы, призванной наглядно подчеркивать престижность принадлежности к офицерскому корпусу. С одной стороны, яркий и красивый мундир превращал офицера в оптимальную мишень для противника, с другой – его поддержание в должном виде превращалось в значимую статью расходов для военнослужащего. В данном случае важно подчеркнуть: офицеры в подавляющем большинстве случаев были вынуждены приобретать обмундирование и снаряжение за свой счет. Именно по этой причине в случае отправки в зону боевых действий им выдавали повышенный оклад (превышавший размер стандартного жалованья на 20–40 % в зависимости от конкретных условий) и еще ряд дополнительных выплат. Однако дискуссия по данной теме так и не вылилась в конкретные практические шаги (Военно-статистический ежегодник армии, 1914: 72–73; Ильин, 1997: 24; Отчет Государственного Контролера, 1910: 49; Отчет Государственного Контролера, 1914: 51).

Опыт Русско-японской войны также выявил, что вес снаряжения солдат и офицеров явно избыточен и потому их передвижение без использования вьючного скота чревато переутомлением. Ответом на это, как полагало руководство оборонного ведомства, должна стать как ревизия состава снаряжения военнослужащих, так и смена способов его ношения. В частности, начала обсуждаться возможность перехода к ранцевой, раздельной переноске элементов снаряжения. Некоторые из них признавались избыточными в силу низкой востребованности в реальных условиях, в силу чего снаряжение предлагалось ограничить необходимым минимумом. В него входили боеприпасы, саперная лопатка, мешок и шлем (т.е. фактически отсутствовавшая в войсках, помимо гвардейских частей, каска). При этом предложенные для оснащения войск модели шлемов подвергались острой критике в силу низкой эргономичности. Активно обсуждалась возможность заимствования формы и иных технологических характеристик касок у Германии или Австро-Венгрии. Однако в итоге эта инициатива не получила развития. Первые российские образцы касок (под влиянием высоких санитарных потерь от осколочных ранений) начали внедряться в войска лишь в 1917 г. Импортные образцы данного типа защитного вооружения (французские каски Адриана) начали поступать в

империю немногим раньше – только осенью 1916 г. (Колчин, Разин, 1939: 11; РГВИА. Ф. 336. Оп. 1. Д. 92. Л. 55; Сербин, 2009: 112).

В 1907 г. оборонным ведомством был объявлен конкурс на разработку проектов снаряжения солдат и офицеров (включавший в себя модели его размещения), проведение которого было доверено специальной комиссии при Главном интендантском управлении. Впрочем, данная инициатива не принесла каких-либо результатов: все поступавшие в распоряжение комиссии заявки отклонялись (РГВИА. Ф. 1. Оп. 4. Д. 191. Л. 52).

В состав снаряжения пехотинцев в итоге включили набор из 14 предметов. В него входили вещевой мешок либо ранец (у гвардейских частей), поясной ремень, брючный ремень, ремень для скатки, две патронные сумки, запасная патронная сумка, фляга с чехлом, сумка для сухарей, котелок, нагрудный патронташ, часть походной палатки, полустойка для нее, саперная лопата в чехле и штык с кожаным подвесом (Искендеров, 1993: 95).

От снаряжения французского пехотинца этот набор отличало в первую очередь отсутствие средств личной гигиены (что увеличивало вероятность распространения эпидемиологических заболеваний), от оснащения солдат армии кайзера – отсутствие разнообразных шанцевых инструментов (немецкий солдат, помимо саперной лопатки, нес на себе малый топор и кирку-мотыгу) (Залесский, 2000: 29; Кряжев, 2000: 85).

К началу Первой мировой войны вес снаряжения солдата русской императорской армии составлял 27 килограммов против 29 – у французов и 32 – у британцев (Зайончковский, 1926: 42).

Внутри оборонного ведомства также развернулась дискуссия об оснащении войск средствами связи. Большинство лиц, принимающих решения, склонялись к мысли о необходимости более широкого внедрения телефонной и телеграфной (беспроволочной) связи в войсках. Однако имелась и оппозиция данной точке зрения: ее представители настаивали на том, что использование телефона в ходе реального боя может быть весьма затруднительно. В итоге возобладала первая точка зрения, однако нехватка финансов (связанная в первую очередь со значительными расходами на восстановление флота) вынудила руководство оборонного ведомства отложить начало массового внедрения новых средств связи до 1913 г. В итоге к началу Первой мировой войны армия была оснащена 10 тыс. относительно портативных телефонных аппаратов, использовавшихся для организации связи на уровне «батальон – дивизия» (Алкснис, 1927: 34).

5. Заключение

Таким образом, мы можем заключить, что проблемные аспекты в обмундировании и снаряжении русских войск, выявленные в ходе Русско-японской войны, хорошо осознавались представителями как военного, так и политического руководства империи. Были предприняты широкомасштабные меры для устранения источников риска. Однако внутри высшей военной бюрократии отсутствовало единство взглядов по целому ряду вопросов. Положение затрудняли, с одной стороны, ограниченность бюджета военного ведомства и наличие ряда приоритетных направлений финансирования (восстановление флота, развитие артиллерии и т.д.), а с другой – высокая степень ригидности традиций ношения формы, унаследованных армейской корпорацией от предшествующего столетия. Мундир наделялся во многом символом, демонстрация которого подчеркивала престижность принадлежности к профессиональной корпорации. В силу данного обстоятельства вопросам эстетики придавалось непропорционально большое значение. Значимым фактором, ограничивавшим потенциал устранения недостатков обмундирования и снаряжения, оставалась относительно невысокая степень развития отдельных отраслей промышленности, сочетающаяся с дороговизной сырья и полуфабрикатов.

В то же время необходимо подчеркнуть, что со сходными проблемами сталкивались и армии иных великих держав. Более того, в ряде случаев (характерным примером в данном отношении является Франция) опыт Русско-японской войны в плане путей усовершенствования обмундирования и снаряжения солдат и офицеров так и не был использован, что ощутимым образом отразилось на их боеспособности уже в период Первой мировой войны.

Литература

- Авдеев, 1982 – Авдеев В.А. После Мукдена и Цусимы // *Военно-исторический журнал*. 1982. № 8. С. 2-9.
- Авилов, 2016 – Авилов Р.С. Военные реформы в Приамурском военном округе накануне Первой мировой войны (1910 – лето 1914 гг.) // *Русский сборник*. 2016. № XIX. С. 416-477.
- Аврех, 1956 – Аврех А.Я. Столыпинский бонапартизм и вопросы военной политики в III Думе // *Вопросы истории*. 1956. № 11. С. 17-33.
- Айрапетов, 2014 – Айрапетов О.Р. Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914–1917). Т. 1. 1914 год. Начало. М., 2014.
- Алкснис, 1927 – Алкснис Я.Я. Подготовка к войне и вопросы комплектования армии // *Война и революция*. М., 1927. № 6. С. 6-46.

- Ахун, Петров, 1929 – Ахун М., Петров В. Царская армия в годы империалистической войны. М., 1929.
- Бей, 2009 – Бей Е.В. Деятельность генерала В.А. Сухомлинова в проведении военных реформ 1905–1912 годов // *Вестник Екатеринбургского института*. 2009. № 3 (7). С. 37-40.
- Боткин, 1908 – Боткин Е.С. Свет и тени русско-японской войны 1904–1905 гг. (Из писем к жене). СПб., 1908.
- Вержховский, 1964 – Вержховский Д.В. Первая мировая война. М., 1964.
- Витте, 1909 – Витте С.Ю. Вынужденные разъяснения по поводу отчета генерал-адъютанта Куропаткина о войне с Японией. СПб., 1909.
- Военно-статистический ежегодник армии, 1914 – Военно-статистический ежегодник армии на 1914 г. СПб., 1914.
- Волков, 1996 – Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 1996.
- Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства, 1908 – Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1906 г. СПб., 1908.
- Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства, 1909 – Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1907 г. СПб., 1909.
- Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства, 1910 – Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1908 г. СПб., 1912.
- Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства, 1911 – Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1909 г. СПб., 1913.
- Геруа, 1907 – Геруа А. К познанию армии. СПб., 1907.
- Гогенцоллерн, 1912 – Гогенцоллерн К. На театре русско-японской войны. Очерк принца Карла фон Гогенцоллерна // *Новое слово*. СПб., 1912. № 2. С. 37-45.
- Государственная Дума, 1908 – Государственная Дума. Созыв третий. Сессия I. Часть I. Стенографические отчеты. СПб., 1908.
- Головин, 2001 – Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. М., 2001.
- Головин, 1927 – Головин Н.Н. Мысли об устройстве будущей Российской вооруженной силы. Белград, 1927.
- Гусев, 1905 – Гусев С.Я. Свежие раны. Воспоминания корпусного контролера о русско-японской войне. СПб., 1905.
- Зайончковский, 1926 – Зайончковский А.М. Подготовка России к мировой войне. Планы войны. М., 1926.
- Залесский, 2000 – Залесский К.А. Первая мировая война. М., 2000.
- Ильин, 1997 – Ильин Ю.В. Опыт деятельности военного министерства по укреплению офицерского корпуса. М., 1997.
- Искендеров, 1993 – Искендеров А.А. Российская монархия, реформы и революция // *Вопросы истории*. 1993. № 3. С. 89-119.
- Кожевникова, 1998 – Кожевникова Г. Главное Управление Генерального штаба накануне Первой мировой войны. М., 1998.
- Колчин, Разин, 1939 – Колчин Б., Разин Е. Оборона Порт-Артура в русско-японской войне 1904–1905 гг. М., 1939.
- Кряжев, 2000 – Кряжев Ю.Н. Военно-политическая деятельность царя Николая II 1904–1914 гг. Курган, 2000.
- Куропаткин, 1910 – Куропаткин А.Н. Задачи русской армии. Т. 3. СПб., 1910.
- Левицкий, 1938 – Левицкий Н.А. Русско-японская война 1904–1905 гг. М., 1938.
- Меннинг, 2016 – Меннинг Б.У. Пуля и штык. Армия Российской империи 1861–1914. М., 2016.
- Милютин, 1912 – Милютин Д.А. Старческие размышления о современном положении военного дела в России // *Известия Императорской Николаевской военной академии*. 1912. № 30. С. 833-858.
- Никитин, 1949 – Никитин Е.Ф. Русская армия накануне первой мировой империалистической войны. Л., 1949.
- Орлов, 1904 – Орлов Ф. Письма молодого солдата. СПб., 1904.
- Отчет Государственного Контролера, 1910 – Отчет Государственного Контролера за 1909 г. СПб., 1910.
- Отчет Государственного Контролера, 1914 – Отчет Государственного Контролера за 1913 г. СПб., 1914.
- Павлов, 1907 – Павлов Е. На Дальнем Востоке в 1905 году: из наблюдений во время войны с Японией. СПб., 1907.
- Паршин, 2020 – Паршин А.В. Правовое регулирование в русской армии в ходе военных реформ 1905–1912 гг. // *Вестник Екатеринбургского института*. 2020. № 4 (52). С. 87-96.
- Поливанов, 1924 – Поливанов А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника 1907–1916 гг. М., 1924.
- РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.

- Редигер, 1913 – Редигер А.Ф. Комплектование и устройство вооруженной силы: В 2 т. Т. 1. СПб., 1913.
- Сербин, 2009 – Сербин А.И. Первая мировая война. Россия накануне и в годы войны. Омск, 2009.
- Соловьев, 1905 – Соловьев Л.З. Указание опыта текущей войны на боевые действия пехоты; впечатления ротного командира. СПб., 1905.
- Сухомлинов, 2005 – Сухомлинов В.А. Воспоминания. Минск, 2005.
- Теттау, 1907 – Теттау Э. Восемнадцать месяцев в Маньчжурии с русскими войсками. В 2 частях. Ч. 1. СПб., 1907.
- Уткин, 2002 – Уткин А.И. Первая мировая война. М., 2002.
- Шаццлло, 2000 – Шаццлло К.Ф. От Портсмутского мира к Первой мировой войне. Генералы и политика. М., 2000.
- Hamilton, 1905 – Hamilton I.S.M. A staff officer's scrap-book during the Russo-Japanese War. London, 1905.

References

- Airapetov, 2014 – Airapetov, O.R. (2014). Uchastie Rossiiskoi imperii v Pervoi mirovoi voine (1914–1917). Vol. 1. 1914 god. Nachalo [Participation of the Russian Empire in the First World War (1914–1917). T. 1. 1914. Start]. M. [in Russian]
- Akhun, Petrov, 1929 – Akhun, M., Petrov, V. (1929). Tsarskaya armiya v gody imperialisticheskoi voiny [Tsarist army during the imperialist war]. M. [in Russian]
- Alksnis, 1927 – Alksnis, Ya.Ya. (1927). Podgotovka k voine i voprosy komplektovaniya armii [Preparation for war and questions of staffing the army]. *Voina i revolyutsiya*. 6: 6-46. [in Russian]
- Avdeev, 1982 – Avdeev, V.A. (1982). Posle Mukdena i Tsusimy [After Mukden and Tsushima]. *Voенно-istoricheskii zhurnal*. 8: 2-9. [in Russian]
- Avilov, 2016 – Avilov, R.S. (2016). Voennye reformy v Priamurskom voennom okruge nakanune Pervoi mirovoi voiny (1910 – leto 1914 gg.) [Military reforms in the Amur Military District on the eve of the First World War (1910 – summer 1914)]. *Russkii sbornik*. XIX: 416-477. [in Russian]
- Avrekh, 1956 – Avrekh, A.Ya. (1956). Stolypinskii bonapartizm i voprosy voennoi politiki v III Dume [Stolypin Bonapartism and Questions of Military Policy in the Third Duma]. *Voprosy istorii*. 11: 17-33. [in Russian]
- Bei, 2009 – Bei, E.V. (2009). Deyatel'nost' generala V.A. Sukhomlinova v provedenii voennykh reform 1905–1912 godov [The activities of General V.A. Sukhomlinov in carrying out military reforms of 1905–1912]. *Vestnik Ekaterininskogo instituta*. 3(7): 37-40. [in Russian]
- Botkin, 1908 – Botkin, E.S. (1908). Svet i teni russko-yaponskoi voiny 1904–1905 gg. (Iz pisem k zhene) [Light and Shadows of the Russo-Japanese War of 1904–1905. (From letters to his wife)]. SPb. [in Russian]
- Gerua, 1907 – Gerua, A. (1907). K poznaniyu armii [To the knowledge of the army]. SPb. [in Russian]
- Gogentsollern, 1912 – Gogentsollern, K. (1912). Na teatre russko-yaponskoi voiny. Oчерк printsa Karla fon-Gogentsollerna [At the theater of the Russo-Japanese War. Essay on Prince Karl von Hohenzollern]. *Novoe slovo*. 2: 37-45. [in Russian]
- Golovin, 1927 – Golovin, N.N. (1927). Mysli ob ustroistve budushchei Rossiiskoi vooruzhennoi sily [Thoughts on the structure of the future Russian armed forces]. Belgrad. [in Russian]
- Golovin, 2001 – Golovin, N.N. (2001). Voennye usiliya Rossii v mirovoi voine [Military efforts of Russia in the world war]. M. [in Russian]
- Gosudarstvennaya Duma, 1908 – Gosudarstvennaya Duma. Sozyv tretii. Sessiya I. Chast' I. Stenograficheskie otchety [State Duma. Convocation third. Session I. Part I. Verbatim records]. SPb., 1908. [in Russian]
- Gusev, 1905 – Gusev, S.Ya. (1905). Svezhie rany. Vospominaniya korpusnogo kontrolera o russko-yaponskoi voine [Fresh wounds. Memoirs of the corps controller about the Russian-Japanese war]. SPb. [in Russian]
- Il'in, 1997 – Il'in, Yu.V. (1997). Opyt deyatel'nosti voennogo ministerstva po ukrepleniyu ofiterskogo korpusa [Experience of the Ministry of War to strengthen the officer corps]. M. [in Russian]
- Iskenderov, 1993 – Iskenderov, A.A. (1993). Rossiiskaya monarkhiya, reformy i revolyutsiya [Russian Monarchy, Reforms and Revolution]. *Voprosy istorii*. 3: 89-119. [in Russian]
- Kolchin, Razin, 1939 – Kolchin, B., Razin, E. (1939). Oborona Port-Artura v russko-yaponskoi voine 1904–1905 gg. [Defense of Port Arthur in the Russo-Japanese War of 1904–1905]. M. [in Russian]
- Kozhevnikova, 1998 – Kozhevnikova, G. (1998). Glavnoe Upravlenie General'nogo shtaba nakanune Pervoi mirovoi voiny [Main Directorate of the General Staff on the eve of the First World War]. M. [in Russian]
- Kryazhev, 2000 – Kryazhev, Yu.N. (2000). Voенно-politicheskaya deyatel'nost' tsarya Nikolaya II 1904–1914 gg. [Military and political activity of Tsar Nicholas II 1904–1914]. Kurgan. [in Russian]

- [Kuropatkin, 1910](#) – *Kuropatkin, A.N.* (1910). Zadachi russkoi armii. T. 3. [Tasks of the Russian army. Vol. 3]. SPb. [in Russian]
- [Levitskii, 1938](#) – *Levitskii, N.A.* (1938). Russko-yaponskaya voina 1904–1905 gg. [Russo-Japanese War 1904–1905]. M. [in Russian]
- [Menning, 2016](#) – *Menning, B.U.* (2016). Pulya i shtyk. Armiya Rossiiskoi imperii 1861–1914 [Bullet and bayonet. Army of the Russian Empire 1861–1914]. M. [in Russian]
- [Milyutin, 1912](#) – *Milyutin, D.A.* (1912). Starcheskie razmyshleniya o sovremennom polozhenii voennogo dela v Rossii [Senile reflections on the current state of military affairs in Russia]. *Izvestiya Imperatorskoi Nikolaevskoi voennoi akademii*. 30: 833–858. [in Russian]
- [Nikitin, 1949](#) – *Nikitin, E.F.* (1949). Russkaya armiya nakanune pervoi mirovoi imperialisticheskoi voiny [The Russian army on the eve of the First World Imperialist War]. L. [in Russian]
- [Orlov, 1904](#) – *Orlov, F.* (1904). Pis'ma molodogo soldata [Letters from a young soldier]. SPb. [in Russian]
- [Otchet Gosudarstvennogo Kontrolera, 1910](#) – Otchet Gosudarstvennogo Kontrolera za 1909 g. [Report of the State Comptroller for 1909]. SPb., 1910. [in Russian]
- [Otchet Gosudarstvennogo Kontrolera, 1914](#) – Otchet Gosudarstvennogo Kontrolera za 1913 g. [Report of the State Comptroller for 1913]. SPb., 1914. [in Russian]
- [Parshin, 2020](#) – *Parshin, A.V.* (2020). Pravovoe regulirovanie v russkoi armii v khode voennykh reform 1905–1912 gg. [Legal regulation in the Russian army during the military reforms of 1905–1912]. *Vestnik Ekaterininskogo instituta*. 4(52): 87–96. [in Russian]
- [Pavlov, 1907](#) – *Pavlov, E.* (1907). Na Dal'nem Vostoke v 1905 godu: iz nablyudenii vo vremya voiny s Yaponiei. SPb. [in Russian]
- [Polivanov, 1924](#) – *Polivanov, A.A.* (1924). Iz dnevnikov i vospominanii po dolzhnosti voennogo ministra i ego pomoshchnika 1907–1916 gg. [From diaries and memoirs on the post of Minister of War and his assistant 1907–1916]. M. [in Russian]
- [Rediger, 1913](#) – *Rediger, A.F.* (1913). Komplektovanie i ustroistvo vooruzhennoi sily: v 2 t. [Manning and organization of the armed forces: in 2 volumes]. V. 1. SPb. [in Russian]
- [RGVIA](#) – Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv [Russian State Military Historical Archive].
- [Serbin, 2009](#) – *Serbin, A.I.* (2009). Pervaya mirovaya voina. Rossiya nakanune i v gody voiny [World War I. Russia before and during the war]. Omsk. [in Russian]
- [Shatsillo, 2000](#) – *Shatsillo, K.F.* (2000). Ot Portsmutskogo mira k Pervoi mirovoi voine. Generaly i politika [From the Peace of Portsmouth to the First World War. Generals and Politics]. M. [in Russian]
- [Solov'ev, 1905](#) – *Solov'ev, L.* (1905). Ukazanie opyta tekushchei voiny na boevye deistviya pekhoty; vpechatleniya rotnogo komandira [Indication of the experience of the current war on infantry combat operations; impressions of the company commander]. SPb. [in Russian]
- [Sukhomlinov, 2005](#) – *Smukhomlinov, V.A.* (2005). Vospominaniya [Memories]. Minsk. [in Russian]
- [Tettau, 1907](#) – *Tettau, E.* (1907). Vosemnadtsat' mesyatsev v Man'chzhurii s russkimi voiskami. V 2-kh chastyakh. Ch. 1. [Eighteen months in Manchuria with Russian troops. In 2 parts. Part 1]. SPb. [in Russian]
- [Utkin, 2002](#) – *Utkin, A.I.* (2002). Pervaya mirovaya voina [World War I]. M. [in Russian]
- [Verzhkhovskii, 1964](#) – *Verzhkhovskii, D.V.* (1964). Pervaya mirovaya voina [World War I]. M. [in Russian]
- [Vitte, 1909](#) – *Vitte, S.Yu.* (1909). Vynuzhdennye raz'yasneniya po povodu otcheta general–ad'yutanta Kuropatkina o voine s Yaponiei [Forced clarifications on the report of Adjutant General Kuropatkin on the war with Japan]. SPb. [in Russian]
- [Voенно–statisticheskii ezhegodnik armii, 1914](#) – Voенно–statisticheskii ezhegodnik armii na 1912 g. [Military Statistical Yearbook of the Army for 1912]. SPb., 1914. [in Russian]
- [Volkov, 1996](#) – *Volkov, S.V.* (1996). Russkii ofitserkii korpus [Russian officer corps]. M. [in Russian]
- [Vsepoddanneishii otchet o deistviyakh Voennogo ministerstva, 1908](#) – Vsepoddanneishii otchet o deistviyakh Voennogo ministerstva za 1906 g. [The Most Sublime Report on the Actions of the Military Ministry for 1906] SPb, 1908. [in Russian]
- [Vsepoddanneishii otchet o deistviyakh Voennogo ministerstva, 1909](#) – Vsepoddanneishii otchet o deistviyakh Voennogo ministerstva za 1907 g. [The Most Submissive Report on the Actions of the Military Ministry for 1907] SPb, 1909. [in Russian]
- [Vsepoddanneishii otchet o deistviyakh Voennogo ministerstva, 1910](#) – Vsepoddanneishii otchet o deistviyakh Voennogo ministerstva za 1908 g. [The Most Submissive Report on the Actions of the Military Ministry for 1908]. SPb, 1912. [in Russian]
- [Vsepoddanneishii otchet o deistviyakh Voennogo ministerstva, 1911](#) – Vsepoddanneishii otchet o deistviyakh Voennogo ministerstva za 1909 g. [The Most Submissive Report on the Actions of the Military Ministry for 1909]. SPb, 1913. [in Russian]
- [Zaionchkovskii, 1926](#) – *Zaionchkovskii, A.M.* (1926). Podgotovka Rossii k mirovoi voine. Plany voiny [Preparing Russia for World War. War plans]. M. [in Russian]
- [Zalesskii, 2000](#) – *Zalesskii, K.A.* (2000). Pervaya mirovaya voina [World War I]. M. [in Russian]

Снаряжение и обмундирование русской императорской армии после войны с Японией: проблемные аспекты

Станислав Евгеньевич Прокофьев ^а, Павел Сергеевич Селезнев ^{а,*}, Константин Васильевич Симонов ^а, Даниэл Викторович Петросянц ^а

^а Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье исследуется вопрос о проблемных аспектах обеспечения российской армии обмундированием и снаряжением, выявленных в ходе Русско-японской войны 1904–1905 гг. Цель работы заключается в оценке эффективности преобразований, направленных на устранение соответствующих проблем. Источниковая база работы включает в себя неопубликованные документы Российского государственного военно-исторического архива, материалы отчетов государственного контролера и всеподданнейших отчетов о действиях Военного министерства, данные официальной статистики и источники личного происхождения. Методология исследования выстраивается за счет сочетания сравнительного, генетического и структурного анализа. По итогам изысканий сделан вывод о том, что проблемные аспекты в обмундировании и снаряжении русских войск, выявленные в ходе Русско-японской войны, хорошо осознавались представителями как военного, так и политического руководства империи. Были предприняты широкомасштабные меры для устранения источников риска. Однако внутри высшей военной бюрократии отсутствовало единство взглядов по целому ряду вопросов. Положение затрудняли, с одной стороны, ограниченность бюджета военного ведомства и наличие ряда приоритетных направлений финансирования (восстановление флота, развитие артиллерии и т.д.), а с другой – высокая степень ригидности традиций ношения формы, унаследованных армейской корпорацией от предшествующего столетия. Мундир наделялся во многом символом, демонстрация которого подчеркивала престижность принадлежности к профессиональной корпорации. В силу данного обстоятельства вопросам эстетики придавалось непропорционально большое значение. Значимым фактором, ограничивавшим потенциал устранения недостатков обмундирования и снаряжения, оставалась относительно невысокая степень развития отдельных отраслей промышленности, сочетавшаяся с дороговизной сырья и полуфабрикатов.

Ключевые слова: обмундирование, снаряжение, российская армия, Русско-японская война, Первая мировая война, проблемы.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: PSeleznev@fa.ru (П.С. Селезнев), SEProkofev@fa.ru (С.Е. Прокофьев), KVSimonov@fa.ru (К.В. Симонов), DVPetrosyants@fa.ru (Д.В. Петросянц)